

— Госпожа Бай, старшая госпожа просит вас приехать в больницу.

Ани, старшая горничная, проработавшая в поместье семьи Инь уже три года, впервые переступила порог заброшенного флигеля. Здесь жила вторая госпожа, которой в доме никто не интересовался.

Бай Сяохэн, свернувшись калачиком на диване и уткнувшись в телефон, при звуках голоса мгновенно стерла с лица дерзкую улыбку и привычным движением смахнула уведомление о том, что бесплатные попытки просмотра закончились.

Миниатюрная, с крошечным личиком и в шелковой белоснежной пижаме, она послушно обернулась на вошедшую.

— Зачем в больницу? — она склонила голову набок. — Лечить импотенцию?

Ани покачала головой:

— Речь о старшей госпоже.

Бай Сяохэн не спеша заблокировала экран телефона.

— У сестры импотенция?!

Ани явно подавилась воздухом. Глубоко вздохнув, она попыталась перефразировать:

— Старшей госпоже сегодня в компании стало плохо. Состояние тяжелое, ее уже доставили в клинику. Как ее названная сестра, вы должны навестить ее из приличий и по совести.

— О, как прискорбно. А обязательно ехать лично? — тон Бай Сяохэн звучал подчеркнуто равнодушно.

Едва договорив, она замерла. В погасшем экране телефона отразилось ее собственное изумленное лицо.

— Постой, что ты сказала?!

Она резко вскинула голову, и ее глаза неестественно блеснули:

— Ты хочешь сказать, что моя названная сестра, владелица многомиллиардного состояния, глава корпорации Инь, которая по закону о наследовании после своей смерти оставит мне кучу денег —

— Она при смерти?

Ани молча кивнула.

— Хо-хо-хо! Небеса увидели мои молитвы! Я сказочно разбогатею!

Бай Сяохэн пришла в такой восторг, что, казалось, уже видела, как забирает все деньги и уезжает в кругосветное путешествие. В этом слабом, болезненном теле, которое начинало задыхаться после трех шагов, внезапно проснулась невероятная энергия. Она сорвалась с места и помчалась к выходу.

Ани проводила взглядом удаляющуюся беловолосую лолиту, и выражение ее лица стало сложным.

— Не похоже, чтобы это она ее отравила... Но почему она так радуется?

Под ошарашенными взглядами слуг Бай Сяохэн, опираясь на обрывки чужих воспоминаний, добежала до гаража. Не имея водительских прав, она запрыгнула в свой белый электромобиль для пенсионеров и выехала за ворота поместья. Ощущая дуновение ветра на лице, она не удержалась от восклицания:

— Не прошло и часа после перемещения в этот мир, а уже такая удача!

Бай Сяохэн погибла в авиакатастрофе. Открыв глаза, она обнаружила, что сменила тело, пол и даже возраст — теперь она была лолитой, беловолосой лолитой!

После секундного шока она приняла факт смены пола. Подумаешь, стало на одну деталь меньше, а уязвимых мест — больше. Не беда.

Некогда горевать о падении легендарного капитана, теперь на арену выходит золотоискательница!

Главное, что личность удачная. Судя по обрывкам памяти, прежняя владелица тела была дочерью обанкротившейся семьи Бай из соседнего города, которую после череды невзгод приютило богатое семейство Инь, сделав названной сестрой старшей госпожи.

В голове раздался механический голос:

— Носитель, это не повод заниматься чтением сразу после перемещения. Ты попала в книгу, в женский городской роман о мести и перерождении — Возвращение королевы: Греховная любовь президента.

Бай Сяохэн вздохнула. Одно название уже звучит скучно. Если бы это был роман про жену с огромными достоинствами, она бы сейчас была куда веселее.

Видя ее беспечность, Система разозлилась и умолкла.

Верхний этаж частной клиники семьи Инь, сад на крыше.

Группа врачей и телохранителей в черном что-то тихо обсуждали, сохраняя суровые лица и понизив голоса до шепота, чтобы не потревожить спящую в беседке.

Поэтому, когда раздался звонкий, возбужденный голосок, их едва не хватил удар:

— Привет! Подскажите, Иньсин здесь?

Услышав это имя, все синхронно обернулись. Перед ними стояла беловолосая лолита с бездонными голубыми глазами. Ветер растрепал ее волосы, а бледное личико выглядело до жалости беззащитным.

Не понимая китайского? Бай Сяохэн нахмурила изящные брови и повторила:

— Савади-ка? Вы, понимаешь, Иньсин где? Уэр зе ши?

Все молчали. Наконец, крепкий капитан охраны Чжао И вышел вперед:

— Старшая госпожа спит в беседке.

Бай Сяохэн поблагодарила его и, разворачиваясь, пробормотала:

— Интересно, у главной героини большие... ну, вы поняли.

Она пошла по каменной дорожке, раздвигая ветви, и перед ней открылся вид на сад. В центре, в китайской беседке, сидела девушка.

Бай Сяохэн часто заморгала, едва не решив, что у нее галлюцинации: как человек может быть настолько красивым?

Там сидела юная красавица в готическом черном платье. Черные волосы водопадом ниспадали на пояс, а ее облик веял холодным, нефритовым спокойствием. Она подпирала голову рукой,

словно пребывая в полудреме. Хотя она не видела ее целиком, опыт Бай Сяохэн подсказывал: это холодная, властная красавица.

— Носитель, это главная героиня Иньсин. Но сейчас идет сюжетная линия после перерождения и очернения, она — безумная красавица, убивающая без счета. Будь осторожна!

— Убивающая без счета? — Бай Сяохэн замерла. Видя, что та спит, она набралась смелости и подошла ближе, бросив быстрый взгляд.

Она покачала головой: жаль, грудь маловата.

— По статистике, число жертв героини тянет на две тысячи лет тюрьмы!

— Ничего, как только получу наследство — сразу сбегу.

Она подняла голову и изобразила на лице такое горе, что это было даже красивее улыбки:

— Сестренка, когда же ты... ой, то есть, если тебя не станет, что же я буду делать!

Ее скорбь была такой искренней, будто она стояла не перед живой Иньсин, а перед ее надгробием.

Шум разбудил девушку. Ее длинные ресницы дрогнули, веки медленно поднялись, и в глубине глаз мелькнул кровавый отблеск.

Иньсин резко вскинула голову, выхватила из-за пояса маленький пистолет и с сухим щелчком дослала патрон в патронник. Через секунду холодное дуло уперлось Бай Сяохэн прямо в лоб.

— ?

Она испугалась до слез. Это не шутка, она реально чуть не описалась! Зрачки Бай Сяохэн сузились, взгляд мгновенно прояснился. Когда на тебя смотрят через прицел, страх неизбежен.

Она дрожащими глазами встретила с холодным зеленым взглядом Иньсин.

— Се... сестренка, это... что ты делаешь? — голос ее дрожал.

Голос Иньсин звучал холодно и мелодично, но для Бай Сяохэн он прозвучал как стук смерти:

— А как ты думаешь?

— Использовать оружие — противозаконно!

Иньсин приподняла бровь, явно не ожидая такого хода мыслей от этой девчонки:

— Разве не ты меня отравила?

Отравила?!

Бай Сяохэн опешила и мысленно взмолилась:

— Система, что происходит?! Разве она не моя названная сестра? Я пришла делить наследство, а не на казнь!

— Напоминаю, носитель, твоя роль — пушечное мясо... то есть, случайный прохожий.

Проще говоря, Бай Сяохэн была сюжетным катализатором, который постоянно лез не в свое дело и получал по лицу. А Иньсин — победительница по жизни, которая переродилась, очернилась, растоптала врагов и в итоге получила преданного главного героя. Сегодняшняя сцена — это тот самый момент из оригинала, когда Бай Сяохэн пристрелили из-за ошибки с отравлением.

— Черт, почему раньше не сказала?! Получается, я сейчас сдохну? Адский уровень сложности!

Бай Сяохэн вытаращила глаза. Система обиженно ответила:

— Я предупреждала, пока ты разглядывала грудь главной героини.

Конец! Нет, еще не конец, есть же Система!

Бай Сяохэн прошептала:

— Быстро! Дай мне читы! Сейчас же!

— Ах да, чуть не забыла. Кхе-кхе... Специальный подарок для новичка: навык Эмоциональное восприятие. Задание: изменить предначертанный сценарий смерти. Награда: Обаяние +1, навык Состояние.

Эмоциональное восприятие?

Она инстинктивно посмотрела на Иньсин. Над головой девушки всплыли строки:

«Эмоции: тревога, бдительность, отстраненность, эмоциональное онемение, раздражительность, опустошенность, паранойя».

Разве сейчас время для анализа текста?! Это как дарить удочку в пустыне или палочки в туалете — никакой пользы!

Все кончено.

Бай Сяохэн попятилась, запуталась в собственных ногах и, потеряв равновесие, с грохотом рухнула ниц прямо перед Иньсин.

Система вздохнула. Похоже, опять провал. Неужели никто не может выжить после встречи с Иньсин?

— ...Дурочка, как ты умудрилась упасть вперед, пятясь назад?

Раздалась насмешливая реплика. Иньсин смотрела сверху вниз на беловолосый комок, убитый горем. Убийственный блеск в ее глазах немного угас, а в уголках губ заиграл интерес.

Ей только что приснился очень... очень интересный сон.

Во сне она чуть было не... прикончила эту глупую лолиту.

<http://bllate.org/book/21341/2165982>